

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.5

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-80-90>

Сравнение институтов обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения в современном гражданском праве России

В. Н. Степанов¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: vladimir2468stepanov@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Исследование посвящено сравнению института обязательства вследствие причинения вреда (гл. 59 ГК РФ) и неосновательного обогащения (гл. 60 ГК РФ) в современном гражданском праве России с теоретических и практических позиций с использованием единственного критерия разграничения – последствий совершенных действий (бездействия). В статье акцентируется внимание на проблеме выбора того или иного иска и отмечается неоднозначность судебной практики по данному вопросу.

Целью статьи является сравнение институтов обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения (гл. 59 и 60 ГК РФ), определение возможного совершенствования законодательства).

Задачи: определить сущность деликта и неосновательного обогащения; проанализировать различные точки зрения о соотношении деликта и неосновательного обогащения и института обязательств вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения; выделить и рассмотреть проблему конкуренции исков; предложить возможное разграничение институтов обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения.

Методология. При подготовке работы использовались диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы научного познания наряду с методами описания, анализа, научной абстракции.

Результаты. По итогу проведенного исследования было признано, что институты, определённые в главе 59, 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, имеют сложности в своём разграничении, что создает проблему конкуренции исков. Основным критерием их разграничения следует считать последствия, связанные с действиями деликвента или неосновательно обогатившегося лица.

Выводы. Сделан вывод о необходимости разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ в специальном постановлении положений норм Гражданского кодекса Российской Федерации об отличительных особенностях неосновательного обогащения и обязательств, возникающих вследствие причинения вреда.

Ключевые слова: обязательство; деликт; вред; обогащение; неосновательное обогащение; деликтный иск; конкуренция исков.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Степанов В. Н. Сравнение институтов обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения в современном гражданском праве России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 80–90. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-80-90>

Поступила в редакцию 15.08.2024

Принята к публикации 03.10.2024

Опубликована 31.10.2024

© Степанов В. Н., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2024;14(5):80-90

Comparison of institutions of obligation due to harm and unjustified enrichment in modern Russian civil law

Vladimir N. Stepanov¹ ✉

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: vladimir2468stepanov@yandex.ru

Abstract

Relevance. The study is devoted to comparing the institution of obligation due to harm (Chapter 59 of the Civil Code of the Russian Federation) and unjustified enrichment (Chapter 60 of the Civil Code of the Russian Federation) in modern Russian civil law from theoretical and practical positions using the only criterion of differentiation – the consequences of committed actions (inaction). The article focuses on the problem of choosing a particular claim and notes the ambiguity of judicial practice on this issue.

The purpose of the article is to compare the institutions of obligation due to harm and unjustified enrichment (Chapters 59 and 60 of the Civil Code of the Russian Federation), to determine possible improvements in legislation).

Objectives: to determine the essence of tort and unjustified enrichment; to analyze various points of view on the relationship between tort and unjustified enrichment and the institution of obligations due to harm and unjustified enrichment; to identify and consider the problem of competition of claims; to propose a possible differentiation of institutions of obligation due to harm and unjustified enrichment.

Methodology. In the preparation of the work, dialectical, formal-legal, comparative-legal methods of scientific cognition were used along with methods of description, analysis, and scientific abstraction.

Results. As a result of the conducted research, it was recognized that the institutions defined in Chapters 59, 60 of the Civil Code of the Russian Federation have difficulties in their differentiation, which creates the problem of competition of claims. The main criterion for their differentiation should be considered the consequences associated with the actions of a delinquent or unreasonably enriched person.

Conclusions. It is concluded that the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in a special Resolution clarifies the provisions of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the distinctive features of unjustified enrichment and obligations arising from harm).

Keywords: obligation; tort; harm; enrichment; unjustified enrichment; tort claim; competition of claims.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Stepanov V.N. Comparison of institutions of obligation due to harm and unjustified enrichment in modern Russian civil law. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(5):80–90. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-80-90>

Received 15.08.2024

Accepted 03.10.2024

Published 31.10.2024

***

Введение

Несмотря на то, что современное гражданское право содержит в себе достаточно большое количество норм, регулирующих различные группы общественных отношений, вопрос о применении некоторых из них и соотношении их между собой остаётся дискуссионным. Таким исключением не являются и положения глав 59, 60 Гражданского кодекса

Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ). Данное обстоятельство является причиной возникновения проблем конкуренции исков и применения тех или иных норм,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федер. закон РФ от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: [с изм. и доп. от 24.07.2023 г.]. КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_76306/ (дата обращения: 10.08.2024).

связанных с причинением деликтного вреда и незаконным обогащением. Теоретическими исследованиями и судебной практикой до сих пор не выработаны единые позиции относительно применения и соотношения норм глав 59 и 60 ГК РФ, что обуславливает актуальность проведения настоящего исследования.

Методология

Для достижения поставленной цели использовались диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы научного познания наряду с методами описания, анализа, научной абстракции.

Диалектический метод связан с установлением единства и противоположностей институтов, предусмотренных главами 59, 60 ГК РФ. Формально-юридический позволил изучить сущность таких категорий, как деликт и неосновательное обогащение. Сравнительно-правовой метод научного познания способствовал сравнительно-правовому анализу по вопросу соотношения обязательства вследствие причинённого вреда и неосновательного обогащения. Методы описания и анализа легли в основу исследования научных позиций относительно содержания и соотношения институтов, предусмотренных главами 59, 60 ГК РФ. Метод научной абстракции позволил предложить принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам неосновательного обогащения и обязательств, возникающих вследствие причинения вреда.

Результаты и их обсуждение

Применение норм гл. 59 ГК РФ происходит исключительно в связи с совершением деликтного правонарушения, повлекшего за собой возникновение деликтного обязательства, связанного с возмещением (компенсацией) причиненного имущественного и/или личного неимущественного вреда.

В современной науке, теории гражданского права совершение деликта предполагает причинение субъекту имущественного или неимущественного, умышленного или неумышленного вреда и обуславливает его последующее возмещение. Причинённый вред может быть как материальным, так и нематериальным. При этом положения гл. 59 ГК РФ охватывают практически все возможные случаи возмещения вреда при наличии деликта.

Обязательства, вытекающие из положений гл. 59 и 60 ГК РФ, являются внедоговорными [1, с. 63], в основе применения гл. 59 ГК РФ находится совершение деликта, что, как обоснованно отмечает Г. В. Пусурманов, является основанием привлечения к гражданско-правовой (имущественной) ответственности ввиду причинения вреда. В числе основных признаков, свойственных деликту, исследователь права выделяет общественную опасность и противоправность, что позволяет разграничить его с иными правовыми явлениями. При этом общественная опасность деликтного вреда проявляется в причинении абсолютно любого вреда или в наличии угрозы причинения вреда, а противоправность связана с нарушением установленных законодательством норм. Цивилист подчеркивает, что при внешней противоправности действия лица могут не носить такого характера ввиду отсутствия умысла на их совершение, например, в условиях крайней необходимости, что находит своё отражение в положениях действующего ГК РФ [2, с. 70–71].

Следует заметить, что для применения гл. 59 ГК РФ необходимо установить наличие причинно-следственной связи между совершёнными действиями и наступившими последствиями. Отсутствие такой связи исключает возмещение вреда. При совершении деликта путем бездействия установить причинную связь гораздо сложнее. Если действия являются закономерностью, а не случайностью, то

при бездействии обязательным условием является установление не только действий конкретного лица, которые оно было обязано совершить, но также и возможность делинквента реально действовать в конкретной ситуации, которая повлекла за собой причинение вреда и его последующего возмещения в рамках гл. 59 ГК РФ.

С учётом специфики деликт может иметь не только материальные, но и личностные последствия, связанные с причинением вреда жизни или здоровью потерпевшего, и применением по усмотрению потерпевшего лица соответствующих способов защиты и мер гражданско-правовой ответственности, предусмотренных законом (см., например, ст. 12 ГК РФ). Как известно, потерпевшее лицо может самостоятельно избрать способ защиты своего нарушенного или оспоренного права.

В основе применения гл. 60 ГК РФ находится неосновательное обогащение, а его соотношение с деликтным вредом продолжает оставаться спорным вопросом в цивилистической литературе.

В. Д. Новак отмечает, что действия неосновательно обогащающегося лица могут быть связаны с различными обстоятельствами и действиями субъективного характера, иметь как правомерный, так и неправомерный характер, а предметом неосновательного обогащения могут оказаться любые вещи и имущественные права [3, с. 58–70].

О. Н. Войтенко акцентирует своё внимание на том, что законодательство не содержит перечня имущества, способного оказаться объектом неосновательного обогащения. В ходе применения норм гл. 60 ГК РФ не имеет значения конкретизация имущества, его признаки, свойства, а важен лишь факт получения имущества и получения незаконной выгоды, являющиеся основанием предъявления кондикционного иска. При этом не имеет юридического значения наличие или от-

сутствие вины обогатившегося лица, что прямо следует из положения п. 2 ст. 1102 ГК РФ и позволяет отличить неосновательное обогащение от деликтного правонарушения [4, с. 23–25].

Необходимо согласиться и с Р. А. Кушховым, который отмечает, что в основе деликта всегда находится правонарушение, тогда как в основе неосновательного обогащения лежат события и действия [5, с. 20].

Л. С. Шестакова указывает на то, что для неосновательного обогащения не имеют юридического значения действия, их противоправность и вина различных субъектов, важно лишь то, что обогащение произошло, что отличает кондикционное обязательство от деликтного [6, с. 100].

По мнению проф. Е. А. Флейшиц, при разграничении обсуждаемых правовых институтов следует принимать во внимание принцип вины. Известный ученый утверждала, что при наличии вины всегда применяются правила гл. 59 ГК РФ, а при её отсутствии – гл. 60 ГК РФ [7, с. 128].

Полагаем, что с последней позицией трудно согласиться, поскольку, если в случае деликта действие всегда виновно, при неосновательном обогащении действие может быть как виновным, так и невиновным.

Проф. М. В. Телюкина считает, что в основе разграничения деликта и неосновательного обогащения находится получение имущественной выгоды [8, с. 8–16]. Аналогичную позицию занимал В. С. Ем [9, с. 22–23].

Сопоставляя деликт и неосновательное обогащение в части нарушения прав на товарный знак, исследователь гражданского права А. С. Ворожевич указывает, что в современном гражданском праве деликт и неосновательное обогащение отличаются друг от друга получением имущественной выгоды. При нарушении исключительного права на товар-

ный знак имеют место и деликт, и неосновательное обогащение, поскольку правонарушитель, незаконно используя товарный знак, может привлечь к себе множество потребителей и извлечь при этом незаконную выгоду (прибыль) [10, с. 12–14].

При выборе того или иного способа защиты могут существенным образом измениться объём требований и предмет доказывания, поскольку при ссылке на положения гл. 60 ГК РФ размер возмещения соответствует стоимости упущенной выгоды, а при применении положений гл. 59 ГК РФ – без учета упущенной выгоды. Применительно к деликту в части объема возмещения вреда нельзя не обратить внимание на положения ст. 1083 ГК РФ, согласно которым не может быть возмещён вред, причинённый вследствие умысла потерпевшего. При грубой неосторожности последнего размер вреда может быть уменьшен (п. 1) или ему может быть полностью отказано в возмещении такого вреда (п. 2). Кроме того, в указанной статье законодатель предусмотрел случаи, когда вина потерпевшего не учитывается (возмещение вреда в связи с возмещением дополнительных расходов, смертью кормильца, возмещение расходов на погребение).

Правила о неосновательном обогащении применяются субсидиарно при рассмотрении исковых требований о возмещении деликтного вреда. Иными словами, наличие вины может предполагать возникновение обязательства по неосновательному обогащению, и требование о возмещении вреда может оказаться деликтным, что вызывает сложности в разграничении деликтных и кондикционных обязательств (исков).

Ссылаясь на признак вины, профессора О. С. Иоффе, А. В. Венедиктов, А. Я. Рыженков указывают на то, что именно данный критерий является основным в разграничении смежных исков. Однако, по мнению проф. А. В. Рясенце-

ва, деликтный иск может быть предъявлен только при наличии умысла у лица, а в остальных случаях следует инициировать кондикционные иски [11, с. 159].

Т. А. Скворцова и Ю. П. Акаемова отмечают, что для неосновательного обогащения вина не имеет какого-либо значения, но её наличие делает возможным установление деликта [12, с. 111].

Думается, дискуссия относительно разграничения деликтов и неосновательного обогащения в соответствии с виной вполне оправдана, но при этом вряд ли обоснованно признавать вину в качестве основного или главного критерия разграничения. Установление вины необходимо для выяснения условия возмещения вреда, в то время как неосновательное обогащение может иметь невинный характер. Примером невинных действий в рамках неосновательного обогащения может послужить ошибочный перевод денежных средств на банковский счёт другого лица.

В рамках неосновательного обогащения происходит возвращение имущества, в то время как по правилам гл. 59 ГК РФ происходит возмещение вреда как меры гражданско-правовой ответственности. В силу изложенного исковые требования о неосновательном обогащении и возмещении вреда отличаются.

Правоприменитель обязан принимать во внимание фактические обстоятельства, необходимые для применения норм гл. 60 ГК РФ или применения норм гл. 59 ГК РФ. В том случае, если имущество находится у незаконного приобретателя, применяется виндикационный иск, поскольку признаки деликта отсутствуют, вред не причинён, неосновательного обогащения в действиях субъекта не имеется, в соответствии с чем логичным является истребование данной вещи из незаконного владения, а не предъявление требований о неосновательном обогащении или о возмещении вреда [13, с. 246–250].

Рассматривая вопрос о разграничении деликтного и кондикционного исков, следует отметить, что в основном спорные ситуации исключаются при причинении вреда. В данном случае абсолютно бессмысленно подавать кондикционный иск.

Сравнивая деликтный и кондикционный иски, проф. Ю. К. Толстой отмечал, что последний является наиболее удобным для потерпевшего, поскольку исключает необходимость доказывания вины в действиях неосновательно обогатившегося лица. При этом данный иск может быть объединён с деликтным иском в целях получения полной компенсации, если сумма убытков выше, чем сумма неосновательного обогащения. По мнению ученого, не имеет значения, каким образом было осуществлено неосновательное обогащение, а важен лишь сам факт его наличия, даже с учётом того, что оно могло быть совершено при небрежности [14, с. 140].

Х. Коциоль считал, что кондикционный иск гораздо удобнее деликтного, поскольку субъект не обязан доказывать вину в действиях лица, повлекшего за собой неосновательное обогащение [15, р. 39–40].

Проф. Д. Н. Кархалев в своём исследовании отмечает, что кондикционный иск применяется исключительно для восстановления права, в отличие от деликтного, целью которого является привлечение к ответственности за совершённые неправомерные действия [16, с. 23–24].

Е. В. Демьяненко и А. В. Шпак указывают на то, что для кондикционного иска не имеет значения, каким образом осуществлено неосновательное обогащение, и бремя доказывания самого факта неосновательного обогащения возложено на истца. Иными словами, истец должен доказать отсутствие каких-либо правовых оснований для обогащения ответчика [17, с. 29–30].

Н. В. Мураев отмечает, что в рамках кондикционного иска нет необходимости

доказывать вину ответчика, однако такая обязанность действует при доказывании права собственности истца на конкретную вещь [18, с. 109].

Примечательно, что в основе неосновательного обогащения находятся юридические факты, однако не все они являются основанием для предъявления кондикционного иска. Не имеет юридического значения и причина совершения неосновательного обогащения.

В современной судебной практике большинство случаев неосновательного обогащения связано с ошибочным переводом денежных средств.

В связи с изложенным определённый интерес вызывает апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июня 2024 г.¹ Согласно материалам этого дела, действия А. были признаны неосновательным обогащением, несмотря на то, что истец Ф. периодически перечислял суммы на счёт ответчика и суд первой инстанции указал на то, что подобные действия вряд ли могут быть расценены в качестве ошибочных с учётом того, что истец обратился с иском через год после перечисления сумм, с чем не согласился суд апелляционной инстанции, указав при этом на то, что не имеет значения время обращения или периодичность получения денежных средств, а важно то, что у ответчика отсутствовали законные основания для получения или сбережения данных денежных средств, в соответствии с чем в его действиях имеется неосновательное обогащение.

Напротив, апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июня 2024 г. по делу № 33-21710/2024 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.06.2024).

от 18 июня 2024 г.¹ жалоба истца была оставлена без удовлетворения по причине недоказанности ошибочного перечисления денежных средств. Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что не были представлены доказательства безосновательного и незаконного удержания денежных средств.

В указанных случаях вряд ли логичным является применение норм о деликте, однако зачастую споры возникают ввиду того, что действия неосновательно обогатившегося лица расцениваются как виновные, подпадающие под состав какого-либо преступления. Неправильная квалификация правоотношения может стать основой для неправильного применения правовых норм гл. 59 или 60 ГК РФ.

Сравнивая иски, необходимо обратить внимание на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2022 г.² Судебная коллегия установила, что при наличии договорного, деликтного или иного иска всё имущество подлежит истребованию посредством такого иска, а нормы гл. 60 ГК РФ применяются subsidiarily.

Уместно заметить, что в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2022 г. признано

установленным, что в том случае, если доступен к применению иск, вытекающий из договорных отношений, то исключается применение кондикционного иска, несмотря на subsidiarity положений гл. 60 ГК РФ³.

Рассматривая вопрос о соотношении исков, Н. В. Мураев логично ставит вопрос о том, какой иск должен быть предъявлен в том случае, если субъект украл и продал вещь: деликтный или кондикционный. Данное условие может быть дополнено и иными случаями, когда, например, субъект не продал вещь, а подарил её, когда можно использовать виндикационный иск, но в то же время взыскать убытки с укравшего. Ученый считает, что в целом невозможно взыскать стоимость украденной вещи, поскольку она никогда не принадлежала лицу, совершившему кражу, и он обогатился не на стоимость вещи, а на стоимость владения ею. Определить стоимость владения вещью гораздо сложнее. В любом случае возникает вопрос о конкуренции деликтного и кондикционного иска [18, с. 110].

Споры в соотношении деликтного и кондикционного иска возникают и в связи с положениями Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении»⁴,

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2024 г. по делу № 2-6762/2023 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.06.2024).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2022 № 12-КГ-22-3-К6 // ЮИС «Легалакт»: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoy-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19042022-n-12-kg22-3-k6/> (дата обращения: 01.06.2024).

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2022 № 46-КГ21-45-К6 // ЮИС «Легалакт»: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoy-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29032022-n-46-kg21-45-k6/> (дата обращения: 01.06.2024).

⁴ Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49 // КонсультантПлюс: сайт. URL:

согласно которым требование из неосновательного обогащения может быть заявлено при причинении вреда.

В современной практике положения указанного письма применяются, но достаточно редко. В качестве примера можно привести Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2023 г. № 88-1192/2023. Сущность спора заключалась во взыскании социальных выплат с лица, незаконно их получивших, что являлось деликтом, однако суд, сославшись на информационное письмо, указал на то, что требования могут носить кондикционный характер¹.

Из Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2021 г. следует, что в том случае, если имущество может быть истребовано посредством деликтного иска, несмотря на неосновательное обогащение ответчика за счёт истца, применяется деликтный иск².

Выводы

По итогам исследования можно заключить, что институты, предусмотренные главами 59, 60 ГК РФ, конкурируют между собой ввиду схожести их норм и характера действий, которые могут послужить основой для их применения. По-

пытки их разграничения предпринимались различными цивилистами, однако единый перечень оснований или критериев для разграничения так и не был установлен ввиду различий в понимании деликта и неосновательного обогащения. Представляется, что основным критерием их разграничения следует считать последствия, которые связаны с действиями делинквента или неосновательно обогатившегося лица. Именно этот критерий позволяет определить характер иска: деликтный, виндикационный или кондикционный.

Разграничение деликта и неосновательного обогащения, а также связанных с ними исков, исходя из вины правонарушителя, вряд ли можно считать оправданным, т. к. установление вины необходимо для определения сущности возмещения вреда, в то время как неосновательное обогащение может иметь невиновный характер, к примеру, при ошибочном переводе денежных средств на банковский счёт. При неосновательном обогащении нет необходимости доказывать вину, что упрощает обращение с кондикционным иском.

Сложности в соотношении деликтного и кондикционного исков негативным образом сказываются на практике. Так, в одних случаях суды считают, что в действиях лица имеется неосновательное обогащение, в других – деликт, что также подпитывает существующую в теории конкуренцию исков.

Внесение каких-либо изменений в гражданское законодательство, акцентирующих внимание на разграничение данных институтов, вряд ли необходимо и только усложнит ситуацию. Оправданным представляется детальное разъяснение спорных вопросов в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

---

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25979/ (дата обращения: 01.06.2024).

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.01.2023 № 88-1192/2023 по делу № 2-6387/2021 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=114820&dst=100001#7rBp0SUhgoKucBhJ> (дата обращения: 01.06.2024).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 44-КГ20-17-К7 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=657432#MFOp0SUo9PITr5d2> (дата обращения: 01.06.2024).

Список литературы

1. Вагнер А. А. Проблема взаимосвязи обязательств из неосновательного обогащения и других видов обязательств // Социальное управление. 2024. Т. 6, № S1. С. 62–67.
2. Пусурманов Г. В. О составе гражданско-правового деликта // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 1. С. 69–78.
3. Новак Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 414 с.
4. Войтенко О. Н. Особенности правового содержания обязательств из неосновательного обогащения // VIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы Международной научно-практической конференции. Калининград: Калинингр. филиал С.-Петерб. ун-та МВД России, 2020. С. 23–25.
5. Кушхов Р. А. Проблема соотношения кондикционного и деликтного требования о защите гражданских прав // Право и политика. 2006. № 7. С. 15–20.
6. Шестакова Л. С. Основные условия и этапы возникновения кондикционных обязательств в российском гражданском законодательстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 2. С. 100–105.
7. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. 239 с.
8. Телюкина М. В. Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения) // Законодательство. 2002. № 3. С. 8–16.
9. Ем В. С. Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Законодательство. 1999. № 7. С. 22–23.
10. Ворожевич А. Нарушение прав на товарный знак: деликт или неосновательное обогащение // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 10. С. 9–16.
11. Рясенцев В.А. Обязательства, возникающие из неосновательного приобретения или неосновательного сбережения имущества // Советское гражданское право / отв. ред. В. А. Рясенцев. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1973. С. 159.
12. Скворцова Т. А., Акаимова Ю. П. Обязательства из неосновательного обогащения в системе гражданско-правовых обязательств // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-3(58). С. 110–113.
13. Саров С. С. Понятие и юридическая сущность неосновательного обогащения // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность : сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. Краснодар: науч.-исслед. Ин-т актуальных проблем современного права, 2018. С. 246–250.
14. Толстой Ю. К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 2 (225). С. 138–148.
15. Koziol H. Basic questions of tort law from a germanic perspective. Wien: Jan Szamek Verlag, 2012. P. 39–40.
16. Кархалев Д. Н. Кондикционное охранительное правоотношение: проблемы теории и законодательного обеспечения // Российский судья. 2009. № 12. С. 21–24.
17. Демьяненко Е. В., Шпак А. В. Отдельные вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 2(93). С. 28–31.
18. Мураев Н. В. Субсидиарность иска из неосновательного обогащения // Вестник гражданского права. 2024. Т. 24, № 1. С. 90–129.

References

1. Vagner A.A. The problem of the relationship of obligations from unjustified enrichment and other types of obligations. *Sotsial'noe upravlenie = Social management*. 2024;6(S1):62–67. (In Russ.)
2. Pusurmanov G.V. On the composition of a civil tort. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Legal and Economic Research*. 2024;(1):69–78. (In Russ.)
3. Novak D.V. Unjustified enrichment in civil law. Moscow: Statut; 2010. 414 p. (In Russ.)
4. Voitenko O.N. Features of the legal content of obligations from unjustified enrichment. *VIII Baltiiskii yuridicheskii forum "Zakon i pravoporyadok v tret'em tysyacheletii": materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = VIII Baltic Legal Forum "Law and Order in the third Millennium": materials of the International Scientific and Practical Conference*. Kaliningrad: Kaliningr. filial S.-Peterb. un-ta MVD Rossii; 2020. P. 23–25. (In Russ.)
5. Kushkhov R.A. The problem of the correlation of the conditional and tort requirements for the protection of civil rights. *Pravo i politika = Law and Politics*. 2006;(7):15–20. (In Russ.)
6. Shestakova L.S. The main conditions and stages of the emergence of conditional obligations in Russian civil legislation. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of Dagestan State University*. 2020;(2):100–105. (In Russ.)
7. Fleishits E.A. Obligations arising from harm and unjustified enrichment. Moscow: Gos. izd-vo yurid. lit.; 1951. 239 p. (In Russ.)
8. Telyukina M.V. Conditional obligations (theory and practice of unjustified enrichment). *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2002;(3):8–16. (In Russ.)
9. Em V.S. Obligations due to unjustified enrichment. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 1999;(7):22–23. (In Russ.)
10. Vorozhevich A. Trademark infringement: tort or unjustified enrichment. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' = Intellectual property. Industrial property*. 2018;(10):9–16. (In Russ.)
11. Ryasentsev V.A. Obligations arising from the unjustified acquisition or unjustified saving of property. In: Ryasentsev V.A. (ed.) *Soviet civil law*. Moscow: Izd-vo VYZI; 1973. P. 159. (In Russ.)
12. Skvortsova T.A., Akaemova Yu.P. Obligations from unjustified enrichment in the system of civil obligations. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire = Actual scientific research in the modern world*. 2020;(2-3):110–113. (In Russ.)
13. Sarov S.S. The concept and legal essence of unjustified enrichment. In: *Aktual'nye problemy grazhdanskogo i predprinimatel'skogo prava: istoriya i sovremennost': sbornik nauchno-prakticheskikh statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (simpoziuma) molodykh uchennykh = Actual problems of civil and business law: history and modernity : collection of scientific and practical articles of the III International Scientific and Practical Conference (symposium) of young scientists*. Krasnodar: Nauch.-issled. in-t aktual'nykh problem sovremennogo prava; 2018. P. 246–250. (In Russ.)
14. Tolstoy Y.K. The problem of the correlation of requirements for the protection of civil rights. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Izvestia of higher educational institutions. Legal studies*. 1999;(2):138–148. (In Russ.)
15. Koziol H. Basic questions of tort law from a germanic perspective. Wien: Jan Szamek Verlag; 2012. P. 39–40. (In Russ.)

16. Karkhalev D.N. Conditional protective legal relationship: problems of theory and legislative support. *Rossiiskii sud'ya = Russian judge*. 2009;(12):21–24. (In Russ.)
17. Dem'yanenko E.V., Shpak A.V. Certain issues of obligations due to unjustified enrichment. *Yurist"-Pravoved"* = *Lawyer-Jurist*. 2020;(2):28–31. (In Russ.)
18. Muraev N.V. The subsidiarity of a claim for unjustified enrichment. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*. 2024;24(1):90–129. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Степанов Владимир Николаевич, аспирант кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: vladimir2468stepanov@yandex.ru
ORCID: 0009-0008-5881-3158

Vladimir N. Stepanov, Post-Graduate Student of the Department of Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: vladimir2468stepanov@yandex.ru,
ORCID: 0009-0008-5881-3158